

социальных программ и критериев результативности, управленческие аспекты социальной ответственности. Не установлены методологические подходы к формированию объективной информации о социальной результативности компании на основе оценки эффективности управления нефинансовыми рисками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Благов Ю. Е.** Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010, 271.
2. Доклад о социальных инвестициях в России 2008 / Под общ. ред. Ю.Е. Благова, С.Е. Литовченко, Е.А. Ивановой. М.: Ассоциация менеджеров, 2008.
3. Корпоративная социальная ответственность: теория и практика. //Аналитический вестник. –2005. –№26(278) .

А. В. Сергачев

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Одной из ключевых фигур в научном исследовании концепции государства всеобщего благосостояния стал датский социолог Г. Эспинг-Андерсен, чей основной и наиболее влиятельный труд «Три мира Благосостояния Капитализма», опубликованный в 1990 г., впервые содержал классификацию социальных государств в виде кластеров:

- либеральный (характерный для США);
- корпоратистско-этатистский (франко-германский);
- социально-демократический (скандинавский).

Позднее им был выделен средиземноморский кластер, который представляют Италия, Испания и Греция [4].

Необходимо отметить, что публикация данного труда Г. Эспинг-Андерсена в научной среде была встречена неоднозначно. Она инициировала дискуссии по основаниям классификации государства всеобщего благосостояния; по соответствию режимов благосостояния конкретным странам, по количеству типов этих режимов, а также по методике их определения в различных странах.

Также критике подверглась ограниченная географическая локализация использования классификации. В частности, Эспинг-Андерсеном не были учтены социалистические модели, гендерный аспект режимов благосостояния и, кроме того, не была проанализирована роль институтов самоорганизации граждан.

Тем не менее, работы датского социолога задали новый вектор исследований социальной политики в конце XX века. Многие ученые, взяв за основу его концепцию, стали предпринимать попытки построения своих, более совершенных иерархических классификаций. В них предполагался ряд альтернативных режимов и классификаций социальных государств. Сегодня выделяют как четыре (многие типологии включают латинскую модель), так и более пяти различных режимов государства всеобщего благосостояния. Подобная вариативность подходов в классификации потребовала специального анализа в области сравнительной социальной политики.

Автором систематизации подходов к типологии социального государства стала профессор даремского университета К. Бамбра. В своем исследовании “Sifting a wheat from the Chaff” (2007 г.) она приводит результаты сопоставления известных конкурирующих типологий, развивающих теорию государства всеобщего благосостояния. По результатам исследования было установлено, что ряд стран может быть отнесен практически ко всем классификациям. Так, систему благосостояния США и Канады преимущественно характеризует либеральный режим, присутствующий среди различных иерархий и типологий. Подобным образом Испания, Португалия и Греция во многих классификациях отнесены к странам латинского социального режима, для Дании, Норвегии и Швеции

характерна социально-демократическая модель, для Германии – консервативная модель. Впрочем, классификация других стран неоднозначна. Так, Великобритания, Ирландия, Австралия и Новая Зеландия могут представлять как либеральную, так и радикальную модели; аналогично, Финляндия, Нидерланды, Австрия и Бельгия – консервативную, либо социально-демократическую; Франция и Италия также могут рассматриваться как представители консервативной либо латинской моделей государств всеобщего благосостояния. Весьма неоднозначен пример Швейцарии, где в социальную политику органично интегрированы элементы либеральной, консервативной и латинской моделей.

Социолог Джулиано Боноли, занимающийся исследованиями феномена государства всеобщего благосостояния, предлагает условно разделить литературу о типологиях государств всеобщего благосостояния на две категории: одна из них описывает аспект уровня благосостояния, в то время как другая будет посвящена аспекту финансовой дихотомии Бисмарка–Бэвериджа. Как заключает Боноли, в типологиях государств всеобщего благосостояния при использовании одномерных классификаций часто наблюдается преобладание одного из вышеназванных аспектов над другим. Таким образом, независимо от используемых ученым специфических факторов для построения типологии, существует только один из двух основных исследуемых аспектов. В качестве этих факторов для составления двумерной типологии могут выступать социальные расходы как процент от ВВП и процент финансирования вклада и налогового финансирования социальных расходов. Боноли утверждает, что эти два фактора в своей совокупности представляют и “сколько”, то есть проблему количества, и “как” в сопоставлении типологии В. Бэвериджа (система обязательного социального страхования) и типологии О. Бисмарка, основанной на вкладах в систему добровольного социального страхования [3].

Благодаря систематизации подходов к типологии социальных государств возможно отследить ход развития теории государства

всеобщего благосостояния в конце прошлого века. К основным параметрам классификации следует отнести декомодификацию, основные доходы; суммарные расходы; уровень доходов населения или расходов на социальные нужды. При этом представленные типологии объединяет сосредоточенность на роли государства в проведении социальной политики. С их помощью рассматриваются различные аспекты обеспечения государства, благодаря чему обращается внимание на различные стороны его деятельности.

В работах Л. Саламона и Х. Анхейера были рассмотрены различные варианты происхождения гражданского общества, и была предпринята попытка каждому режиму благосостояния поставить в соответствие некий “режим гражданского общества”. Ими отмечались сложности во взаимодействии между государственным сектором и социальными организациями. Однако это взаимодействие носит не исключительно конфликтный характер, предполагая возможности сотрудничества.

По мнению исследователей, сильными сторонами общественных организаций является их возможность участвовать в решении социальных вопросов, оказывая политическое давление на правительство. При этом за общественными организациями сохраняется доля ответственности в иницируемом ими процессе социальных преобразований.

К недостаткам этих организаций в трудах Саламона и Анхейера были отнесены филантропическая неэффективность и филантропический патернализм [8].

Саламон и Анхейер стали авторами собственной типологии государства всеобщего благосостояния, построенной в качестве развития теории социального режима с выделением четырех моделей: либеральной, корпоративной, стейтистской и социал-демократической. Кроме того, в данной типологии учитывалось влияние общественных организаций.

К особенностям либеральной модели относится достаточно ограниченное участие государства в финансировании потребностей

общества при высокой активности общественных организаций. Эта модель способна реализоваться в условиях лидирующего положения в социальной системе представителей среднего класса, когда оппозиция из представителей элитарных кругов либо отсутствует, либо подконтрольна.

Корпоративная модель характеризуется одновременно активным участием как государства в финансировании социальных услуг, так и общественных организаций в их предоставлении. В рамках этой модели государство также вынуждено сотрудничать с некоммерческими организациями с тем, чтобы последние функционировали как один из нескольких «архаичных» механизмов, которые специальным образом сохранены государством в его попытках сохранить поддержку основных социальных элит для предупреждения более радикальных требований по осуществлению мер социальной защиты.

Особенностью стейтсистской модели является доминирующая роль государства в осуществлении социальной политики, обеспечивающаяся поддержкой промышленных элит. Несмотря на ограниченность возможностей государства в сфере социальной защиты, в рамках стейтсистской модели не предполагается более активное участие в оказании социальных услуг со стороны общественных организаций. Возможное поле деятельности этих двух субъектов социальной политики остается достаточно ограниченным.

В условиях социал-демократической модели финансирование социальной сферы исходит от государства, при этом участие общественных организаций остаётся незначительным. Данная модель развития общественных организаций возможна при условии доминирующей роли в социальной системе представителей рабочего класса и союзных с ними политических группировок [9].

В обзоре различных подходов к концепции государства всеобщего благосостояния следует выделить и критическое направление, наметившееся в период спада экономического роста в 1990-е годы. В 1980-х гг. к вопросу о сокращении социальных расходов все чаще

стали обращаться в научных дискуссиях и при проведении сравнительных исследований государства всеобщего благосостояния. Отстаивались различные позиции, как в защиту государства всеобщего благосостояния, так и за его “сокращение”, предлагались стратегии перестройки [5].

Публикация в 1994 г. работы П. Пирсона “Демонтаж государства всеобщего благосостояния? Рейган, Тэтчер и политика свертывания” возобновила академический спор по вопросам политики сокращения социальных обязательств государства. В ней приведены сравнения попыток правительств Великобритании и Соединенных Штатов ослабить основы государства всеобщего благосостояния. Автор приходит к выводу, что сравниваемые попытки в обеих странах оказались неудачными. Подобная стабильность социально-ориентированных государств обосновывается им в рамках новой теории “новой политики государства всеобщего благосостояния”, которая подвергает критике как «старую политику» расширения, так и теории социально-экономического функционализма, классовую теорию властных ресурсов. П. Пирсон выделяет возрастающую роль некоммерческих общественных организаций в современном мире, и в качестве примера приводит модель социальной политики Финляндии. В ней помимо непосредственного предоставления социальных услуг со стороны государства значительную роль играют и учреждения, занимающиеся волонтерской деятельностью, предоставляющие населению возможности для проведения досуга, отдыха и хобби, и при этом функционирующие на добровольной основе. Исследователь заключает, что организации подобного рода действительно могут максимально приблизиться к идеалам социального государства [7].

Л. Саламон видит причину возрастания интереса к частным некоммерческим организациям в кризисе современного “социального государства. Как считает социолог, к концу XX века укрепилось мнение, что система защиты пожилых людей и безработных, создаваемая в большинстве западных стран с 1950-х годов, уже не действует. По меньшей мере, это были четыре важных момента

развития, опровергнувшие идею социального государства: 1) нефтяной шок, замедлив экономический рост, привлек внимание к стремительному росту расходов на социальное обеспечение; 2) убежденность в неспособности правительства к выполнению задач, входящих в сферу его компетенции; 3) политика социального государства способствовала повышению цен на социальные услуги, оказавшиеся недоступными для населения; 4) частая критика социального государства в ослаблении инициативы людей, лишении их личной ответственности и поддержке зависимости малоимущих слоёв населения от социальных выплат.

Таким образом, проявилась негативная сторона социального государства. Улучшая жизненные условия, оно поддерживало в людях чувство ожиданий и растущее недовольство низким уровнем услуг, которые способно было им предоставить. Как в США, так и в ряде стран Старого Света (Германия, Бельгия, Великобритания, Норвегия, Франция) выборы в конце 1970-х–начале 1980-х гг. привели к смене курса и к введению программ, сокращающих социальные расходы.

Одним из весомых критиков социального государства выступил французский социолог Жан Бодрийяр, основная позиция которого выразилась в следующих тезисах:

- социальное никогда не существовало, представляя собой имитацию социального отношения, которое пришло к диссимуляции;
- социальное существовало и окружает все; оно простирается от процесса разумного контроля за маргиналами к государству, в котором каждый практически вытеснен или заключен под стражу в рамках проекта функциональной интеграции, оправданной социальными науками;
- социальное существовало в прошлом, но сейчас его больше нет: социальность контракта, отношения государства к гражданскому обществу, диалектики социального и индивидуального была разрушена из-за разделения СМИ, информации, компьютерного моделирования и возрастания значимости симулякра.

На основе тезисов Бодрийяр приходит к выводу о фактическом

отсутствии социального в современном мире. По его мнению, понятие социального искусственно, являясь в разные исторические периоды инструментом различных политических сил. Таким образом, Бодрийяр подвергает сомнению необходимость в ориентации на «социальное» в качестве определенного стандарта [2].

Со своим французским коллегой частично согласен британский социолог Н. Роуз, который в 1996 г. занялся исследованиями путей развития государства всеобщего благосостояния и месте институтов гражданского общества в нём, учитывая условия кризиса парадигмы государства всеобщего благосостояния. Он разделял точку зрения Ж. Бодрийяра о тенденции к критике парадигмы социального государства в развитых промышленных странах, где в настоящее время концепции социального государства претерпевают изменения. В свете кризиса рассматриваемой парадигмы Н. Роуз считает, что в конце XX в. вопрос о “конце социального” не мог решаться однозначно. Принимая понятие Бодрийяра об эфемерности социального, Роуз утверждает о сохранении его актуальности и его новом содержании [8].

В конце XX века активная реализация социальных программ в европейских странах наряду с очевидным повышением уровнем жизни малоимущих слоев населения породила проблему социального иждивенчества. Как видится, во многом этот процесс оказался связан с миграцией в Европу представителей стран Ближнего Востока, что уже в настоящее время рассматривается многими современными социологами и политическими аналитиками как возможный фактор угрозы европейской идентичности. Но ещё в конце прошлого века данный процесс инициировал правительствами европейских стран поиск альтернативного курса социальной политики. Подобный пример «третьего пути» демонстрирует правительство занявшего в 1997 г. пост премьер-министра Великобритании Э. Блэра, взявшее курс в реформировании системы социальной защиты на программу «третьего пути» новых лейбористов. Программа предполагала заключить новый договор между государством и гражданином, в котором больше внимания следовало уделить вопросу гражданских

обязанностей перед обществом и государством, но не прав [5].

Таким образом, в развитии концепции государства всеобщего благосостояния в конце XX века можно обозначить не только качественно новый этап, связанный, прежде всего, с появлением систематизирующей типологией Г. Эспинг-Андерсена, способствовавшей формированию новой методологии изучения социальных государств, но и тенденцию к увеличению роли таких, прежде считавшихся незначительными, акторов социальной политики, как общественные организации и некоммерческие объединения. Уже в исследованиях начала XXI века институты самоорганизации граждан стали рассматриваться в контексте мировых глобализационных процессов как фактор защиты общественных интересов, а также стабилизации и развития общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Bambra C.** “Sifting the Wheat from the Chaff”: a Two-dimensional Discriminant Analysis of Welfare State Regime Theory // *Social Policy and Administration*. 2007. Vol. 41. № 1;
2. **Baudrillard J.** *In the Shadow of the Silent Majorities or ‘The Death of the Social’*. New York, 1983;
3. **Bonoli G.** *Classifying Welfare States: a Two-dimension Approach* // *Journal of Social Policy*. 1997. Vol. 26. № 3;
4. **Esping-Andersen G.** *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge, 1990;
5. **Kemp P.A.** *Social Security and Welfare Reform under New Labour* // *Social Policy Review 17: Analysis and Debate in Social Policy*. 2005. Policy Press. 2006.
6. **Mishra R.** *The Welfare State in Capitalist Society: Policies of Retrenchment and Maintenance in Europe, North America and Australia*. New York, 1990;
7. **Pierson P.** *Dismantling the Welfare State? Reagan, Thatcher and the Politics of Retrenchment*. Cambridge, 1994;
8. **Rose N.** *The Death of the Social? Re-figuring the Territory of Government* // *Economy and Society*. 1996. Vol. 25. № 3.
9. **Salamon L.M., Anheier H.K.** *Social Origins of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-nationally* // *Voluntas*. 1998. Vol. 9. № 3;